

От удара Лян Бэй с грохотом вылетел из-за стола, сметя на пол стопку сборников с экзаменационными тестами. Мозги у него после такой встряски встали раком, в ушах звенело, а тупую боль во всём теле перекрыло чистое ошеломление.

Не успел он толком сообразить, реально ли этот Нин Си сбил его с ног, как обидчик уже прошёл сквозь ринувшуюся на шум толпу, присел на корточки и мёртвой хваткой вцепился ему в воротник.

Нин Си дёрнул его на себя, погасив инерцию падения, и склонился к самому уху Лян Бэя.

— Голос подавать научился, а договаривать — нет? — произнёс он негромко, ленивым и обжигающе холодным шёпотом, от которого мурашки бежали по коже. — У тебя это врожденное — языком без разбору чесать, или просто шкура избиения просит?

Лян Бэя пробила мелкая дрожь.

«Твою мать. Это реально тот самый Нин Си...»

Толпа вокруг росла с каждой секундой. Несколько парней, узнав Лян Бэя, бросились к нему:

— Лян Бэй! Твою мать, ты как?!

Сунь Нань, один из подбежавших, подобрал с пола слетевшие очки, сунул их Лян Бэю и ткнул пальцем в Нин Си:

— Ты охренел?! За что ты его ударил?!

Оглядев незнакомца с ног до головы, Сунь Нань нахмурился:

— Ты вообще кто такой? Я тебя здесь ни разу не видел!

Щёку Лян Бэя жгло огнём, боль въедалась всё глубже. Поправив очки, он посмотрел на Сунь Наня с напускным великодушием:

— Всё нормально, Нань-цзы, не кипятись. Он не из нашей сборной. Я видел, как он только что перелез через забор.

«Вот же сука, — оценил про себя Нин Си. — Ни стыда, ни совести».

— Чего?! Перелез через забор и сразу с кулаками?! — Сунь Нань вытаращил глаза. — Да ещё и Омега! Он что, специально пришёл тут устраивать дебош?!

— Нихрена себе...

— Он реально через стену маханул?

— Ворвался и с ходу в морду? Это ещё что за выкрутасы?

— Лян-сюэба, ты в порядке?

Лян Бэй поднялся на ноги, ободряюще улыбнулся собравшимся:

— Да со мной всё в порядке, правда. Я просто увидел, как этот парень пробрался в корпус. Побоялся, вдруг вор, вот и пошёл за ним. Кто ж знал, что он сразу с кулаками бросится...

— Так он вор?! Лян Бэй, ты видел, как он тащил что-то?! — Сунь Нань протянул руку, намереваясь сграбастать Нин Си. — А ну пошли со мной! Я отведу тебя к профессору Сюй!

Нин Си уже сжал кулаки, намереваясь доходчиво объяснить этому дебилу, где его место, но дорогу Сунь Наню преградил Сун Ицзэ.

— Бог Цзэ? — Сунь Нань оторопел под его ледяным, обещающим скорую расправу взглядом.

— Он не вор, — отрезал Сун Ицзэ.

Сун Ицзэ обычно и пары слов за день не ронял, а тут с такой незыблемой уверенностью заступился за незнакомца, отчего все присутствующие окончательно растерялись.

— Э-э... — Сунь Нань даже замялся. — Но он же не из нашей сборной... Влез через забор в тренировочный лагерь... Зачем ему это?..

— Я говорю, Бог Цзэ, — подал голос Лян Бэй, хитро прищурившись. — Может, этот Омега и не вор, но он набросился на меня без всякой причины. Ты что, покрываешь его? Вы знакомы?

— «Без причины»?! — Нин Си закипел с новой силой. Услышав эту наглую ложь, он снова рванулся к Лян Бэю, желая доделать начатое.

Сун Ицзэ едва успел выставить руку, но в этот момент у дверей класса раздался громовой глас:

— Что здесь за балаган?!

Шум моментально стих. В кабинет вошла профессор Сюй Ни. Она возглавляла подготовку к

олимпиаде по физике, отличалась огромным авторитетом и не менее огромной строгостью.

— Вместо того чтобы заниматься, устроили тут митинг! — рявкнула она, с ходу оценив обстановку.

— Профессор Сюй, этот тип только что избил Лян Бэя! — Сунь Нань тут же ткнул пальцем в Нин Си. — И он вообще не из нашей сборной!

Сюй Ни перевела взгляд с Нин Си на Лян Бэя и, заметив багровый наливающийся синяк на скуле последнего, нахмурилась:

— Лян Бэй? Что произошло? Из-за чего драка?!

Лян Бэй был одним из сильнейших кандидатов сборной, обладал явным талантом в физике, так что профессор хорошо его помнила.

— Да так, всего лишь один удар, ничего страшного, — Лян Бэй поправил очки, выглядя предельно безобидно и кротко. — Я просто побоялся, как бы этот парень, перелезший через стену, чего не стянул. Пошёл за ним, а он развернулся и врезал мне.

Нин Си чуть не тошнило от этой комедии.

«Вот же тварь. Врёт и глазом не моргнёт».

— Перелез через стену? Воровство? — Сюй Ни строго воззрилась на Нин Си. — Как ты сюда пробрался?! Как твоё имя?! Зачем распускаешь руки?! Ты что-нибудь украл?!

— Я ничего не крал, — ответил Нин Си.

— А кто тебе поверит на слово?! — завёл своё Сунь Нань. — Обыскать его!

— Да, надо проверить, — согласилась Сюй Ни.

Нин Си уже открыл рот, чтобы высказать им всё, что он думает об их умственных способностях, но Сун Ицзэ опередил его.

— Он ничего не крал, — ровным, но пробирающим до костей голосом произнёс Сун Ицзэ. — Он мой друг.

Сюй Ни замешкалась. Слово Сун Ицзэ имело вес.

— Он из моей школы. Приехал проведать меня, — добавил Сун Ицзэ. Сдерживаемый им аромат чёрного дерева на секунду вырвался наружу, заставив присутствующих поежиться от тяжелого давления.

— Из твоей школы? — переспросил Лян Бэй. — Из Первой старшей школы Синьчан?

Первая старшая школа Синьчан гремела на всю провинцию, занимая первые строчки по числу поступивших в Университет Цинхуа и Пекинский университет.

— Ха-ха, надо же, — вдруг прыснул Лян Бэй, глядя на Нин Си с нескрываемым презрением. — Ты из Первой старшей? Насколько я помню, на вступительных ты едва набрал триста с небольшим баллов. Как тебя вообще туда занесло? Место купил?

— Хорошо быть богатым: учиться не надо, платишь бабки и числишься в элитной школе, а сам целыми днями пинаешь хуи. А теперь ещё и драться научился. Не похож ты на того, кто приехал «проведать Бога Цзэ». Небось свои шкурные интересы преследуешь? Примазался к авторитету?

Температура в классе упала до нуля.

— Бог Цзэ, — Лян Бэй усмехнулся, поправляя очки. — Друзей надо выбирать осмотрительнее.

Все, включая Сюй Ни, уставились на Нин Си. Тот замер, не в силах вымолвить ни слова.

Он хотел врезать этой мрази, хотел заткнуть ему пасть, но тело словно парализовало.

Сун Ицзэ окончательно вышел из себя от наглости Лян Бэя. Тяжёлый, давящий запах чёрного дерева накрыл кабинет, а сам он шагнул вперёд, готовый прямо при преподавателе разбить наглецу рожу.

Но Нин Си вовремя схватил его за руку.

— Я ничего не крал, — твёрдо произнёс Нин Си. — И да, я действительно его ударил. Но только потому, что эта мразь сама напросилась.

В классе царила гробовая тишина, но по их глазам Нин Си видел: ему никто не верит.

— Хватит, — отрезала Сюй Ни. — Раз ты не состоишь в сборной, то не имеешь права находиться на территории лагеря. Ты не просто проник сюда незаконно, так ещё и устроил драку. Мне всё равно, откуда ты взялся, но здесь учебное заведение. Тут не место лодырям и хулиганам!

— Профессор Сюй, — снова завёл свою песню Лян Бэй, — хоть он и набросился на меня без причины, но из уважения к Богу Цзэ давайте поверим, что он ничего не украл. Не стоит вызывать полицию. Я верю в репутацию Бога Цзэ, его друзья не могут быть совсем уж отбитыми.

Нин Си слушал этот фальшивый дуэт и понимал: оправдываться бессмысленно.

И дело было не только в том, что он здесь чужой. Никто из этих «высоколобых гениев» изначально не собирался слушать человека, которого посчитали двоечником и дрянью.

Эти высокомерные убудки искренне верили в своё превосходство и ни во что не ставили тех, кто учился хуже.

Как же это знакомо...

Как же паршиво...

В голове у Нин Си гудело. Вся эта ситуация выбивала из колеи, пробуждая странные, туманные воспоминания.

— Молодой человек, — строгим тоном произнесла Сюй Ни, — извинись перед Лян Бэем и покинь лагерь. И советую тратить больше времени на учёбу. Будешь учиться — не останется времени на дурные выпадки.

Нин Си плохо слышал, что она говорит. Подняв глаза, он наткнулся на торжествующую ухмылку Лян Бэя.

Это мерзкое выражение лица... Он точно где-то его уже видел.

Нин Си до крови закусил губу. Извиняться он не собирался.

Сбросив оцепенение, он шагнул прямо к Лян Бэю и со злобой выплюнул ему в лицо:

— Извиняться? Мечтай. Извиниться перед таким ничтожеством, как ты — это только рот свой замарать.

Высказав всё, Нин Си развернулся и сам покинул лагерь, не дожидаясь, пока его выведут.

Сюй Ни рвала и метала, грозясь направить официальную жалобу в Первую старшую школу

Синьчан, и только вмешательство «примерного ученика» Сун Ицзэ помогло замять этот вопрос.

В итоге Нин Си оказался на улице один-одинёшенек.

Сейчас он испытывал лёгкое сожаление: не слишком ли сильно он поддался эмоциям? Всё-таки его выставили за дверь, а он даже не успел толком ничего объяснить Сун Ицзэ.

Нин Си вздохнул. Главную задачу не выполнил, да ещё и испортил себе настроение из-за какого-то психованного ублюдка.

Наступил вечер, самое время для ужина. Учебный лагерь располагался в нормальном районе, так что заведений общепита вокруг хватало.

Но аппетита у Нин Си не было совершенно. Пошатавшись по улице, он зашёл в ближайший круглосуточный магазинчик, чтобы перекусить каким-нибудь онигири.

Это был небольшой сетевой мини-маркет.

Взяв с полки треугольный рис и бутылку напитка, Нин Си подошёл к кассе.

В этот час в магазине, как ни странно, не было ни души.

Раздражение всё ещё кипело внутри. Передав покупки продавцу, Нин Си уже собрался попросить: «Разогрейте, пожалуйста».

Но, подняв глаза, застыл.

Перед ним стоял до боли знакомый парень.

Татуировки на его руках поднимались до самых ключиц, в ушах блестели серьги, а в крыле носа темнел пирсинг.

Тот самый Альфа-скейтер.

Оба ошеломлённо уставились друг на друга.

— Бля, — тихо ругнулся Альфа и натянул кепку на самые глаза.

Нин Си почувствовал, что эта встреча — не просто совпадение. Чутьё подсказывало: перед ним

крайне важная фигура.

И едва кассир попытался спрятать лицо, Нин Си ловким движением сдёрнул с него кепку.

— Ты чё, совсем охренел?! — вспыхнул Альфа.

Нин Си снова въявь увидел его лицо — да, точно, тот самый гопник со скейтом.

Парень смотрел на него с той же откровенной неприязнью, совсем не как продавец на покупателя.

Он его знал!

В ту же секунду в голове Нин Си, словно из ниоткуда, всплыли оборванные пласты памяти.

Воспоминания были туманными, размытыми, будто сквозь дымку: полутёмная комната, тесная кабинка, удушливый, отвратительный запах феромонов... Торжествующая ухмылка Лян Бэя и полное отчаяния лицо этого самого Альфы.

— Верни кепку, сцуко! — Альфа явно обладал вспыльчивым нравом и подался вперёд.

Нин Си на автомате завёл руку с кепкой за спину и, когда парень дёрнулся к нему, успел разглядеть бейджик на фирменной жилетке:

[Шэн Цзышэн]

<http://bllate.org/book/20373/2369063>